

3. Center for Disease Control and Prevention. (2020). Older Adults at greater risk of requiring hospitalization or dying if diagnosed with COVID-19. [Electronic resource] URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/need-extra-precautions/older-adults.html> (date of access: 01.03.2021).

4. Digital Inclusion in Older Adults: A Comparison Between Face-to-Face and Blended Digital Literacy Workshops / C. I. Martínez-Alcalá et al. Front. ICT, 28 August 2018. URL: <https://doi.org/10.3389/fict.2018.000211> (date of access: 01.03.2021).

5. National Institute of Ageing (2019). Social isolation, loneliness in older people pose health risks. United States Department of Health & Human Services [Electronic resource] URL: <https://www.nia.nih.gov/news/social-isolation-loneliness-older-people-pose-health-risks> (date of access: 01.03.2021).

6. Seifert A, Cotten S.R., Xie B. A. Double Burden of Exclusion? Digital and Social Exclusion of Older Adults in Times of COVID-19 // Journals of Gerontology: Social Sciences. 2020. Vol. XX. No XX. P. 1–5.

УДК 616.89

ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И КОМОРБИДНАЯ ПАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Ф. Л. Кутарев

Национальный научный центр наркологии – филиал ФГБУ
«Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В. П. Сербского» Минздрава России
Малый Могильцевский пер., д. 3, 119002, Москва, Российская Федерация
fkutarev@mail.ru

Представлен клинический случай пациента с игровой зависимостью и коморбидной патологией, с обсессивно-компульсивным расстройством. Клинический случай демонстрирует возможность сосуществования разнообразной психопатологической симптоматики, ставя вопрос об относительной и абсолютной коморбидности игровой зависимости и другими психическими расстройствами. Клинический случай указывает на клинические и патопсихологические особенности гемблинга онлайн.

Ключевые слова: гемблинг онлайн; патологический гемблинг; коморбидные расстройства; социальная реабилитация; патопсихологическая диагностика; обсессивно-компульсивное расстройство.

GAME ADDICTION AND COMORBID PERSONALITY PATHOLOGY

F. L. Kutarev

National Research Center of Narcology-branch
of the V. P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology
of the Ministry of Health of the Russian Federation

The article presents a clinical case of a patient with gambling addiction and comorbid pathology, with obsessive-compulsive disorder. The clinical case demonstrates the possibility of coexistence of various psychopathological symptoms, raising the question of the relative and absolute comorbidity of gambling addiction and other mental disorders. The clinical case indicates the clinical and pathopsychological features of online gambling.

Keywords: online gambling; pathological gambling; comorbid disorders; social rehabilitation; pathopsychological diagnosis; obsessive-compulsive disorder.

Игровая и компьютерная зависимость в настоящее время получают все более широкое распространение в современном мире. Данный факт побуждает ученых более досконально изучать механизмы возникновения данного зависимого поведения и способы его коррекции.

В действующей Международной классификации болезней 10-го пересмотра «Патологическое влечение к азартным играм» относится к расстройствам привычек и влечений и характеризуется повторяющимися эпизодами участия в азартных играх без выгоды для игрока в условиях нарастающего дистресса и ущерба функционированию в повседневной жизни. Индивидуум, в свою очередь, отмечает неконтролируемое влечение к азартным играм и мысленно озабочен процессом игры и всем, что с ней связано. То есть акцент сделан на непреодолимом желании играть, которое имеет компульсивный характер [1–5]. Однако, за время изучения поведенческих и нейропсихических феноменов стала очевидна большая схожесть расстройства с зависимостью от психоактивных веществ, нежели с расстройствами влечения [6]. В России, учитывая специфику медицинского образования, данный тип пациентов чаще попадает в поле зрения наркологов, психологов, работающих с аддиктивной патологией, нежели врачей – психиатров [5]. Вместе с тем отягощенность психической патологией у таких лиц встречается часто [7].

Развитие механических технологий, а затем электроники, внесло в появившуюся уже в историческую эпоху Древнего мира проблему игровой зависимости, свои коррективы, а именно – ненужность отдельных специально построенных зданий и сооружений, а поэтому все большую популярность получает онлайн форма гемблинга. По ряду данных [5, 6, 7] патологический гемблинг онлайн имеет больший аддиктивный потенциал, чем более традиционный гемблинг офлайн. Выявлено, что частота встречаемости игровой зависимости среди людей, хотя бы раз игравших на деньги, в 10 раз больше среди игравших онлайн, чем среди тех, кто играл только офлайн [8]. Среди причин более

высокого аддиктивного потенциала онлайн формы гемблинга выделяют: доступность, большая приватность участия в играх, скорость, с которой может делаться ставка, возможность быстро делать несколько ставок на разных сайтах и платформах одновременно, немедленность ответа, в сочетании с визуальной привлекательностью интерфейса сайта [9-12].

В настоящее время представляет большой интерес вопрос коморбидности и диагностики нехимических зависимостей и психических расстройств.

К обсуждению представлен клинический случай мужчины 32-х лет, обратившегося с жалобами на невозможность самостоятельно прекратить азартные игры. Для изучения данного случая были применены следующие методы: сбор анамнеза, клиническая беседа, патопсихологическое обследование, в патопсихологическом исследовании применялись следующие методики: «10 слов» А. Р. Лурии для исследования слухо-речевого запоминания, методика «отыскивание чисел» (Таблицы Шульте) для исследования темпа сенсомоторных реакций, «исключение предметов», «исключение понятий», «сравнение понятий», «классификация», «пиктограммы», анализ пословиц и поговорок для исследования мыслительной деятельности. Также применялся для исследования личностных особенностей многофакторный тест-опросник MMPI.

В анамнезе обращает на себя внимание наследственная отягощенность расстройствами аддиктивного спектра по отцовской линии. Исследования семей пробандов с игроманией, kleптоманией, а также компульсивным шопингом обнаружили, что среди родственников первой степени родства отмечалось значимо более высокий уровень потребления алкоголя и других ПАВ, а также депрессии и другие психические расстройства, чем у лиц контрольной группы. Лудомания (игромания) сочетается часто с психической патологией, в том числе с ОКР [14, 15]. Личность пациента характеризуется чертами ананкастности, сензитивности, паранойальности; мышление – своеобразием, с чертами паралогичности, не достигающим до степени выраженной патологии. Обращает на себя внимание слабая социализированность пациента. Нахождение пациента в религиозной организации нетрадиционного толка играло в большей степени отрицательную роль в его жизни, демотивируя получать высшее образование, потенциально запрещая некоторые виды медицинской помощи, отгораживало от нормальной трудовой и социальной жизни гражданина Российской Федерации, замыкая его в рамках своего узкого, нетерпимого к критической оценке извне, мирка. Однако, стоит быть объективными, отмечая и положительные черты его пребывания в

рамках этой общины, которое удерживало его от азартных игр на протяжении какого-то времени. Также, стоит отметить, что сыграло свою роль и изменение в законодательстве, направленное на борьбу с азартными играми. Таким образом, пациент не имел длительное время и физического доступа к азартным играм. Сам же факт увлеченности пациента религией можно до некоторой степени считать «подушкой безопасности», в случае обострения суицидальных мыслей (которые, хотя и присутствовали при крупных игровых неудачах, но пациент не имел планов по их реализации, считая «греховными»). Отметим и возраст, в котором находится больной. Так изначально, принадлежа к поколению, которое застало «зарю» развития сетевых технологий и мобильных устройств, он начинал с офлайн гемблинга, а затем перешёл на онлайн гемблинг, причем финансовые трудности пациента при этом многократно возросли.

При поступлении статус пациент характеризовался преобладанием патологического влечения, в сочетании с навязчивостями и аффективными расстройствами, виде снижения настроения и тревоги. В динамике психического статуса отмечается практически полная редукция влечения к азартным играм, совместно с редукцией тревожно – депрессивной симптоматики и частичным уменьшением навязчивостей, несмотря на малые дозы психофармакотерапии. Пациент смог, хотя и с трудностями, наладить социальные контакты, благодаря должной психотерапевтической и психореабилитационной работе. Возможно, что отделение служило ему терапевтической средой, в которой он комфортно пребывал, удовлетворяя свою потребность как в социализации, так и в чувстве защищенности от потенциального игрового срыва.

Таким образом, клинический случай демонстрирует возможность сосуществования разнообразной психопатологической и патопсихологической симптоматики, ставя вопрос об относительной и абсолютной коморбидности игровой зависимости с ОКР и другими психическими расстройствами.

Библиографические ссылки

1. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65–77.
2. Егоров А. Ю. Нейропсихология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2006.
3. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007.
4. Егоров А. Ю., Цыганков Б. Д., Малыгин В. Л. Патологическое влечение к азартной игре как модель нехимической зависимости (обзор) // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2006. Т. 106. № 5. С. 63–70.
5. Егоров А. Ю., Игумнов С. А. Клиника и психология девиантного поведения. СПб: Речь, 2010.

6. *Fauth-Bühler M., Mann K., Potenza, M. N.* Pathological gambling: A review of the neurobiological evidence relevant for its classification as an addictive disorder // *Addiction Biology*. 2016. No 22(4). P. 885–897.
7. *Håkansson A., Mårdhed E., Zaar M.* Who Seeks Treatment When Medicine Opens the Door to Pathological Gambling Patients-Psychiatric Comorbidity and Heavy Predominance of Online Gambling // *Frontiers in Psychiatry*. 2017. No 8. [Electronic resource] URL: doi:10.3389/fpsyt.2017.00255 (date of access: 01.03.2021).
8. *Petry N. M.* Internet gambling: An emerging concern in family practice medicine? // *Family Practice*. 2006. No 23(4). P. 421–426.
9. *McBride J., Derevensky, J.* Internet Gambling Behavior in a Sample of Online Gamblers // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2008. No 7(1). P. 149–167.
10. *Griffiths, M.* Internet Gambling: Issues, Concerns, and Recommendations // *CyberPsychology & Behavior*. 2003. No 6. P. 557–568.
11. *Chóliz, M.* The Challenge of Online Gambling: The Effect of Legalization on the Increase in Online Gambling Addiction // *Journal of Gambling Studies*. 2015. No 32 (2). P. 749–756.
12. *Chóliz M., Marcos M., Lázaro-Mateo J.* (2019). The Risk of Online Gambling: A Study of Gambling Disorder Prevalence Rates in Spain. *International Journal of Mental Health and Addiction* [Electronic resource] URL: doi:10.1007/s11469-019-00067-4 (date of access: 01.03.2021).
13. *Durdle H., Gorey K. M., Stewart S. H.* A Meta-Analysis Examining the Relations among Pathological Gambling, Obsessive-Compulsive Disorder, and Obsessive-Compulsive Traits // *Psychological Reports*. 2008. No 103 (2). P. 485–498.
14. *Medeiros G. C., Grant J. E.* Gambling disorder and obsessive-compulsive personality disorder: A frequent but understudied comorbidity // *Journal of Behavioral Addictions*. 2018. No 7 (2). P. 366–374.
15. *Grant J. E., Odlaug B. L.* Impulse control disorders // *Cognitive-behavioral Therapy for Refractory Cases: Turning Failure into Success.*, 2010. No 12 (2). P. 231–254.
16. Innovations and changes in the ICD- 11 classification of mental, behavioural and neurodevelopmental disorders / G. M. Reed et al. // *World Psychiatry*. 2019. No 18 (1). P. 3–19.

УДК 364.122.8

ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ СТРАНАХ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

А. Раммер

Тартуский университет, Нарвский колледж,
Ратушная площадь 2, Нарва 20307, Эстония
Andu.rammer@ut.ee

Чтобы разработать успешную коммуникационную стратегию в целевых группах, важно быть знакомым с их ценностями. Рабочие (трудовые) ценности – это конкретные выражения общих ценностей в условиях работы; они относятся к более